

doi: 10.53658/RW2021-1-1-42-50

Партнерство без обязательств: особенности российско- иранских отношений в последние десятилетия

Раванди-Фадаи Л.М.

Институт востоковедения Российской академии наук (Россия,
Москва).

Аннотация. В статье рассматриваются особенности советско-иранских, а затем – российско-иранских отношений, начиная с исламской революции в Иране в 1979 году и до настоящего времени. Анализируются основные этапы и события в двусторонних отношениях. Особое внимание уделяется двустороннему сотрудничеству по вопросу Сирии, в том числе и рассмотрению интересов Ирана в этой стране, включая экономические. Предпринята попытка определить уровень достигнутых двусторонних отношений. Установлено, что во времена СССР отношения носили конфронтационный характер, хотя в самые последние годы существования Советского Союза они начали улучшаться. Тенденция к улучшению и активизации отношений продолжилась и после распада СССР, однако российско-иранские отношения на современном этапе в целом нельзя охарактеризовать как союзнические. Хотя в случае Сирии действительно можно наблюдать союзничество России и Ирана, в целом отношения двух стран не носят достаточно глубокого характера, в ряде случаев в последние десятилетия между странами наблюдалось соперничество или даже конфликт – например, из-за отказа России от поставки Ирану ЗРК С-300. Проведенное исследование позволяет судить о том, что, учитывая внешнее давление Запада на обе страны, наряду с ростом внимания к традиционным ценностям существует определенная вероятность расширения и углубления российско-иранских отношений до уровня союзнических.

Ключевые слова: Россия, Иран, Буширская АЭС, ядерное досье, Сирия, ситуативное союзничество

Об авторе: Лана Меджидовна РАВАНДИ-ФАДАИ – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН). ORCID: 0000-0002-7964-6335. Адрес: 107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12. E-mail: ravandifadai@yahoo.com.

Отношения между Россией и Ираном – это идеальный пример сотрудничества двух государств: среднего по величине регионального игрока и ядерной сверхдержавы, – при котором общие цели в конкретных международных ситуациях не означают подлинного союзничества. Стороны скорее видят друг друга в качестве части более широкой мозаики своих внешнеполитических и военных игр. Но и существующие расхождения не могут привести к настоящей конфронтации. Может ли такая модель отношений перейти в нечто более глубокое и нужно ли это? Эти вопросы остаются открытыми. Цель данной статьи заключается в рассмотрении особенностей российско-иранских отношений, главным образом в политической

сфере, с момента исламской революции и до сих пор. Для этого были рассмотрены основные моменты в двусторонних отношениях, включая проблему «ядерного досье» и российско-иранское сотрудничество в Сирии. В ходе исследования был использован проблемно-хронологический метод, который позволил изучить особенности российско-иранских отношений в их последовательном развитии.

Отношения Советского Союза и Ирана после исламской революции и до распада СССР: от конфронтации к сотрудничеству

На днях Иран отпраздновал 40-летие победы исламской революции 1978 – 1979 годов. В силу масштабов и геостратегического положения страны она стала одним из крупнейших событий XX века. Исламская революция не только вырвала Иран из-под доминирования Запада и потеснила Саудовскую Аравию в части лидерства в исламском мире, но и привела к качественному пересмотру отношений Ирана со всеми зарубежными партнерами. Не стал исключением и СССР, а потом Россия. Более того, именно СССР немедленно оказался в новой иранской системе координат в положении «малого Сатаны», лишь немного уступая в своей вредоносности «большому Сатане» – США.

При этом СССР представлял для нового иранского режима гораздо большую угрозу, чем США. Причина – «безбожный» характер его политического режима и присутствие в Иране значительного азербайджанского меньшинства, что давало Москве гипотетическую возможность покуситься на территориальную целостность Ирана. Советский Баку стал на многие годы прибежищем иранских диссидентов – борцов как с династией Пехлеви, так и с аятоллами.

Сейчас отношения между Россией и Ираном развиваются в трех основных плоскостях: собственно двусторонние вопросы, проблематика «иранского ядерного досье» и сирийское урегулирование. И если в двусторонних отношениях все не всегда гладко, то по двум важнейшим международным сюжетам у сторон общее видение, а в Сирии Москва и Тегеран выступают в качестве уже не ситуативных, а долгосрочных союзников. Что, впрочем, не меняет двойственной природы их отношений.

Но даже так было далеко не всегда. Каждый, кто помнит советскую пропаганду конца 1970-х и большей части 1980-х годов не мог не слышать о том, что режим аятолл ничем не лучше шахской тирании, а Иран поддерживает террористов и занимается экспортом исламской революции. В Иране со своей стороны до сих пор помнят, что СССР оказывал значительную военно-техническую помощь Ираку в период ирано-иракской войны, которую сами иранцы называют «Отечественной». Кроме того, СССР до 1989 года воевал в Афганистане против исламского сопротивления, вызывавшего симпатию в этнически близком Иране.

Отношения начали нормализоваться только незадолго до распада СССР. Первые торгово-экономические контакты были осуществлены еще в 1986 – 1988 годах. Затем духовный лидер Ирана Рухолла Хомейни, который ни разу не ответил на поздравительные письма и телеграммы Леонида Брежнева, направил Михаилу Горбачеву знаменитое послание, в котором выражал надежду на сотрудничество. В 1989 году в ходе визита в Москву спикера иранского Меджлиса (парламента) Али Акбара Хашеми-Рафсанджани было подписано Долгосрочное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, предполагавшее контракты на 10 млрд долларов (Karami 2011).

Российско-иранские отношения после распада СССР: достижения и проблемы

После крушения СССР изменился весь стратегический контекст отношений России и Ирана. Россия уже не представляла для Тегерана идеологического вызова, она ослабела и нуждалась в союзниках или по меньшей мере партнерах для дипломатической игры с Западом. При этом, несмотря на многократно увеличившееся число двусторонних визитов, торгово-экономическая часть отношений была относительно локальной, и при развитии российско-иранских отношений преобладали геостратегические соображения.

Помимо этого, между Россией и Ираном часто случалось непонимание относительно вопросов, связанных с Центральной Азией, хотя назвать это соперничеством нельзя, а в первой половине 1990-х годов Россия и Иран вместе с Узбекистаном внесли большой вклад в мирное урегулирование в Таджикистане (Арунова 2004, с. 314).

Но в целом равномерными отношения назвать было сложно. Так, например, в 1995 году Россия пошла на подписание секретного российско-американского меморандума «Гор – Черномырдин», согласно которому Россия обязалась завершить выполнение всех своих контрактов с Ираном по поставкам вооружений и военной техники и оказанию услуг военного назначения до 31 декабря 1999 года и впредь не заключать новых. Как следствие, экономические потери России составили не менее 4 млрд долларов. Речь идет о срыве контрактов по трем межправительственным соглашениям между Россией и Ираном от 1989, 1990 и 1991 годов, согласно которым Москва обязалась поставить Тегерану такие вооружения, как военные самолеты, подлодки, комплексы ПВО С-200 ВЭ, а также наладить лицензионное производство танков Т-72С и боевых машин пехоты БМВ-2¹. Иран со своей стороны отклонил в 1999 году соглашение о сотрудничестве правоохранительных органов². При этом Иран никогда не поддерживал религиозный экстремизм в России, например сепаратистское движение на Северном Кавказе.

Важным этапом двусторонних отношений были переговоры В.В. Путина и иранского президента М. Хатами весной 2001 года, в результате чего было подписано совместное коммюнике о взаимовыгодном сотрудничестве в политической, экономической, научно-технической и культурной сферах, а также на международной арене (Евсеев и Сажин 2009, с. 122).

Одним из наиболее тяжелых моментов в отношениях двух стран оказался отказ России поставлять Тегерану зенитно-ракетные комплексы С-300, которые, являясь вооружениями оборонного назначения, не подпадают под санкции ООН. Одна из возникших по этому поводу версий гласила, что руководство России приняло такое решение по личной просьбе премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. Тот, со своей стороны, якобы пообещал в обмен прекратить поставки израильского вооружения в Грузию. В качестве альтернативного мнения среди исследователей бытует и точка зрения о том, что Россия и США заключили негласный договор, в соответствии с которым Вашингтон в обмен на отказ Москвы продавать Тегерану комплексы С-300 обещал не препятствовать вступлению России в ВТО. Впрочем,

1 Трофимов А. Анализ взглядов руководства Ирана на военно-техническое сотрудничество и перспективы России в регионе / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 10.04.2003: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/10-04-03.htm> (дата обращения 30.07.2021).

2 Казеев К. Наблюдательный совет отклонил законопроект / Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС), Р-08 СК956, 22.07.1999.

после снятия санкций с Ирана С-300 все-таки были поставлены осенью 2016 года в современной модификации (Мамедова 2017, с. 56).

Долгое время камнем преткновения в российско-иранских отношениях оставалась проблема правового статуса Каспийского моря. Для ее решения было проведено несколько саммитов прикаспийских государств. Первый саммит прошел в апреле 2002 года в Ашхабаде, второй состоялся в октябре 2007 года в Тегеране, а третий – в ноябре 2010 года в Баку. На втором саммите была подписана Декларация, где сторонам удалось согласовать общие подходы к выработке основополагающего документа – Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (Хабиби-Рудсари 2013, с. 114-115). Однако спорные вопросы все еще оставались, и вплоть до подписания в 2018 году Конвенции о правовом статусе Каспия Россия и Иран придерживались разных взглядов на то, как должна проходить демаркация его водного пространства.

В 2005 году Россия оказала Ирану дипломатическую поддержку по получению им статуса наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Пожалуй, наиболее успешным аспектом российско-иранских отношений стало сотрудничество в области атомной энергетики. В августе 1992 года было заключено соглашение о строительстве Бушерской АЭС на юге Ирана, однако из-за множества проблем оно затянулось на годы (Саруханян 2007), но в конечном счете было успешно завершено в 2011 году.

Отдельная история российско-иранских отношений – это вопрос о т.н. «иранском ядерном досье». Кризис, возникший вокруг ядерной программы Тегерана в 2002 – 2005 годах, сильно повлиял на российско-иранские отношения, что было связано с усилением критики России со стороны Запада.

При этом Россия достаточно долго блокировала попытки США и их союзников применить в отношении Ирана жесткие санкции. Хотя, признаем, сам Иран не делал каких-то значимых встречных шагов в плане демонстрации своей готовности вести диалог с международным сообществом по ядерной проблеме. Пока Россия заверяла своих западных партнеров в отсутствии незаявленных элементов в исследовательской программе ИРИ, Тегеран в тайне проводил работы по сооружению объекта Фордоу. Неоднократно иранцами срывались уже практически достигнутые договоренности по международному обмену накопленного обогащенного урана в ИРИ. Возможно, такое поведение и привело к тому, что в 2010 году Россия поддержала санкционную резолюцию Совета Безопасности ООН № 1929.

Экономические отношения России и Ирана в 2000-е гг. развивались очень динамично. По данным на 2007 год, основными российскими проектами в Иране были инвестиции «Газпрома» – 750 млн долл.; ежегодный экспорт продукции металлургии и машиностроения, достигший объема в 2 млрд долл.; ядерный проект в Бушире, включающий поставку реактора стоимостью 1 млрд долл.; поставки систем ПВО на 700 млн долл., МиГ-29, танков Т-72 (Ногаев 2008, с. 36). Объем товарооборота в 2000 – 2010 годах вырос в 5,5 раз и достиг 3,5 млрд долл., однако во внешней торговле России доля торговли с Ираном оказалась равна всего 1%, что говорит о совершенно недостаточном развитии торговли. Тем более что в 2015 году и так небольшой товарооборот упал в 3 раза и оказался равен всего 1,3 млрд долл. В том году в российском экспорте в Иран сельскохозяйственное сырье и продовольствие составили 47,1%, металлы и изделия из них – 20,5%, что говорит о важности торговли с Ираном для российской промышленности, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 17,1%, машинное оборудование и транспортные средства – 10,9%, продукция химической промышленности – 3,0%. В российском импорте из Ирана резко преобладают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 78,3%. Россия также ввозила продукцию химической

промышленности (8,8%), минеральные продукты (6,7%), машины, оборудование, транспортные средства (3,7%). Внешнеторговый баланс России в торговле с Ираном выраженно положительный, причем не только в торговле товарами, но и услугами (Сченснович 2020, с. 62-63). На российско-иранскую торговлю негативно влияет резкое изменение цен на нефть, а также финансово-экономические санкции Запада против Ирана (Rasoulnezhad 2016, p. 82-83).

Что касается российско-иранских отношений в культурной сфере, необходимо упомянуть деятельность чрезвычайного и полномочного посла Ирана в России в 2009 – 2013 год Махмуда-Резы Саджади, который активно вел свой блог. Этот блог был направлен на преодоление негативных стереотипов об Иране в России и распространение интересной информации об этой стране среди россиян, которым о ней было почти ничего не известно. Блог охватывал все основные сферы жизни современного Ирана от политики и культуры до повседневной жизни, в том числе объяснял и иранскую внешнюю политику по отношению к России, и быстро стал одним из самых популярных в российском сегменте Интернета, поспособствовал распространению реальной информации в России об Иране и изменению к лучшему образа этой страны среди множества россиян (Адырхаева, Рипинская 2018).

Российско-иранское союзничество в вопросе Сирии

Несмотря на описанные выше сложности, Россия и Иран стали союзниками в случае Сирии. Режим сирийского президента Башара Асада выстоял благодаря многим факторам, но особенно благодаря удачному взаимодействию российских и иранских сил. При этом, хотя цели России и Ирана кажутся похожими, между странами существуют определенные разногласия и даже соперничество по некоторым вопросам. Две основные задачи, которые ставила Россия в Сирии – это борьба с ИГИЛ (запрещена в РФ) и сохранение территориального и политического единства Сирии.

Что касается позиции Ирана, то она состоит из четырех пунктов, первый из которых предусматривал немедленное прекращение огня. Второй пункт – формирование национального правительства, третий – необходимость пересмотра конституции Сирии в согласии со всеми этноконфессиональными группами страны. Четвертый пункт предложения Ирана – проведение выборов с участием международных наблюдателей.

Иранские военные советники на территории Сирии помогают сирийской армии в составлении стратегии, в военных операциях, тактике и технической составляющей. На практическом уровне иранцы помогают командующему составу, участвующему в операциях, координируя борьбу с террористами.

Имеются сведения, что именно по рекомендации иранцев в Сирии были созданы Национальные силы обороны – ополчение, дополняющее армию на поле боя. Бойцы подобных проправительственных формирований проходят подготовку под руководством иранских военных не только в Сирии, но и в Иране. В ходе эскалации боевых действий в Сирии иранцы направили в эту страну не только военных специалистов, но и сухопутные силы Корпуса стражей исламской революции (КСИР). В задачи этих элитных подразделений иранской армии входит поддержка сирийских войск на ключевых направлениях.

Для поддержки сирийского правительства Иран также использует подконтрольные ему в данном регионе группировки. Крупнейшей из них является «Хезболла». Подразделения военизированного крыла этой ливанской «Партии Бога»

(так переводится ее название) воюют с вооруженной оппозицией и террористами как на территориях вдоль ливано-сирийской границы, так и в других сирийских районах. К примеру, существенную роль ливанские шииты играли в боевых операциях в провинции Алеппо.

Организацией всех операций, координацией с россиянами и сирийцами, агитацией иракских и афганских шиитов занимается иранское военное подразделение специального назначения КСИР «Аль-Кудс», возглавлявшееся иранским генералом Касемом Сулеймани, убитым в результате авиаудара США в январе 2020 год. Сам Сулеймани так объяснил причины участия Ирана в «чужой» войне: «Главная причина, по которой мы защищаем Сирию, заключается в том, что во время войны, когда все арабские страны были настроены против нас, Сирия нас поддерживала. Сегодня, когда мы защищаем Сирию, мы защищаем не только эту страну, но и весь исламский мир и саму Исламскую Республику».

Одним из наиболее распространенных упреков в адрес России является то, что она якобы ведет в Сирии военную операцию, экономические плоды которой будет пожинать преимущественно Иран. И эти оценки имеют под собой реальные основания. Многолетний военно-политический кризис нанес мощный удар по экономике Сирии. Правительство Башара Асада было бы не в состоянии выполнять социальные обязательства и финансировать военную сферу без помощи союзников. Так, только в 2013 году Тегеран выделил Дамаску кредитов примерно на 15 млрд долларов США.

Экономические отношения Исламской Республики Иран и Сирии с началом военных действий в этой стране вступили в новый этап, предпосылки для которого сформировались еще накануне кризиса. Еще в 2009 году правительство Ирана заявляло об активном участии в тендерах по разработке нефтяных месторождений в Сирии³.

С усугублением ситуации в Сирии Иран много делал для восстановления жилой инфраструктуры и строительства жилых домов. По словам министра дорог и городского строительства Али Никзада, в ноябре 2011 год Иран и Сирия заключили соглашение о строительстве 50 тысяч жилых домов⁴. По предложению иранского чиновника, в проекте должны были быть задействованы иранские специалисты⁵. Хотя после заключения соглашения член градостроительной комиссии иранского парламента Мохаммад-Али Резаи сообщил, что деньги для реализации этого проекта не будут выводиться из Ирана⁶.

В январе 2017 года министр градостроительства Ирана Аббас Ахунди в очередной раз подтвердил готовность Исламской Республики участвовать в восстановлении разрушенной инфраструктуры Сирии. Таким образом, можно ожидать дальнейшего развития двусторонних отношений в этом аспекте экономических связей⁷.

В 2012 году, уже во время гражданской войны в Сирии, правительства двух стран подписали соглашение о свободной торговле. А еще в 2008 году было подписано соглашение о приоритетной торговле.

³ Экспорт иранских услуг по поиску нефтяных месторождений на три континента мира, Доулат, 29.04.2009 (на перс. яз.): <http://dolat.ir/detail/176678> (дата обращения 30.07.2021).

⁴ Иран будет строить дома в Сирии / Дипломатия и Иран. 3.12.2011 (на перс. яз.): <http://irdiplomacy.ir/fa/news/18534> (дата обращения 30.07.2021).

⁵ Никзад объявил: Иран построит 50 000 единиц жилья для малообеспеченных слоев населения Сирии, Мехр, 3.12.2011 (на перс. яз.): <https://www.mehrnews.com/news/1475597/> (дата обращения 30.07.2021).

⁶ Ни один капитал не покидает страну для строительства жилья в Сирии, Хамшахри, 7.12.2011 (на перс. яз.): <https://www.hamshahronline.ir/news/153157/> (дата обращения 30.07.2021).

⁷ Готовность Ирана участвовать в восстановлении разрушенной инфраструктуры в Сирии; необходимость обратить внимание производителей на систему распределения и сбыта цемента, Новостной сайт Министерства дорог и градостроительства Ирана, 20.01.2017 (на перс. яз.): <http://news.mrud.ir/news/33507/> (дата обращения 30.07.2021).

Наиболее интересный вопрос в экономической сфере – это долгосрочные намерения Ирана в случае с открываемыми для Сирии кредитами. По словам руководителя Центробанка Сирии Адиба Майялеха, кредитные транши обеспечивают импорт различных товаров, расходы на покупку бензина и связанных с ним товаров, а также укрепление экономики Сирии⁸. Со своей стороны, первый вице-президент Ирана Эсхак Джахангири подтвердил, что кредит предоставлен Сирии, чтобы направить на сирийский рынок иранские товары и чтобы иранские производители смогли экспортировать необходимые Сирии товары за счет обеспечения этим кредитом.

Кроме того, в рамках заключенных соглашений между двумя странами Иран получает 5000 га сельскохозяйственной земли, месторождение фосфатов, лицензирование мобильного оператора Хамрах-э Авваль, 1000 га под нефтяное месторождение и проект по разведению крупного рогатого скота⁹. Поэтому Иран оказывает огромную поддержку Сирии, несмотря на то, что он сам испытывает серьезные экономические трудности, то есть не только из соображений солидарности, но также и из экономических соображений.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что Иран был и остается для России непростым партнером и в ряде случаев ситуативным союзником. Тегеран неоднократно поддерживал позицию России на международной арене, прежде всего по линии противостояния Западу и США. Согласно всем официальным заявлениям, для Ирана Россия – это стратегический партнер, хотя сам Иран никогда не поступался своими интересами ради того, чтобы пойти навстречу Москве. Благодаря поддержке, которую он оказывает Москве, Иран получил статус равноправного партнера России в регионе и выступает в качестве державы, оказывающей значительное влияние на международной арене.

Однако в целом эти отношения ни в коем случае нельзя назвать союзническими в традиционном смысле этого слова. Как мы видели выше, Иран с удовольствием пользуется экономическими возможностями, которые открываются в результате российского военного вмешательства в Сирии. Но и для самой России Иран – это, как считают многие специалисты, скорее часть сложной мозаики ее стратегической игры с США, чем самоценный региональный партнер. Однако в конечном итоге, возможно, так и будет выглядеть наиболее распространенная модель взаимодействия между державами в новом веке, когда устоявшиеся системы и союзы деградируют, уступая место гибким и даже прагматичным формам отношений.

Вместе с тем есть определенная вероятность, что российско-иранские отношения все-таки примут более серьезный и устойчивый характер в обозримом будущем и, может быть, даже перерастут в полноценное долгосрочное партнерство по некоторым вопросам. Это связано со все более растущим давлением США на Россию и Иран, что вынуждает стороны теснее сотрудничать по крайней мере во внешней политике, и, с другой стороны, со все более отчетливым сближением обеих стран с Китаем и формированием совместных с Китаем крупных евразийских организаций (Шанхайская организация сотрудничества). Кроме того,

⁸ Глава ЦБ Сирии объявил о переговорах с Ираном: второй кредитный транш на \$1 млрд между Тегераном и Дамаском, Шарг, 7.05.2015, № 2294 (на перс. яз.).

⁹ Кредитный транш выделен для экспорта товаров в Сирию / ИРИБ. 18.01.2016 (на перс. яз.): <https://www.iribnews.ir/fa/news/1468221/> (дата обращения 30.07.2021).

Россия и особенно Иран подчеркивают свою верность традиционным ценностям в противовес современной западной цивилизации, что может привести к росту двусторонних продуктивных контактов в культурной и духовной сфере.

Источники

- Адырхаева, Д.А., Рипинская, П.С. (2018), "Проект 'Блог Резы Саджади' как первый опыт публичной дипломатии в Интернете во взаимоотношениях Ирана и России (2010-2017 гг.)", *Россия и Иран: пять веков сотрудничества*, Вып. 15, ИВ РАН, Москва, сс. 216-226.
- Арунова, М.Р. (2004), "Исламская революция и российско-иранские отношения", *Ближний Восток и современность*, № 21, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Москва, сс. 308-328.
- Евсеев, В.В., Сажин, В.И. (2009), *Иран, уран и ракеты*, Институт Ближнего Востока, Москва.
- Мамедова, Н.М. (2017), "Экономические отношения Ирана и России: проблемы и перспективы", *Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии*, ред. Касюк, А.Я., Харичкина, И.К., Полищук, А.И. Московский государственный лингвистический университет, Москва, сс. 54-60.
- Ногаев, Н.Э. (2008), "Иран и Россия: динамика взаимоотношений в начале XXI века", *Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, № 2, сс. 34-39.
- Саруханян С.Н. (2007), *Ядерный фактор в российско-иранских отношениях*, Институт Ближнего Востока, Москва.
- Сченснович, В.Н. (2020), "Экономическое и политическое взаимодействие Ирана и России", *Россия и мусульманский мир*, № 2(316), сс. 61-69.
- Хабиби-Рудсари, Р. (2013), "Российско-иранские отношения в регионе Каспийского моря", *ПОЛИТЭКС*, Том 9, № 2, сс. 110-121.
- Karami, J. (2011), "Iran-Russia Relations: Expectations and Realities", *Discourse: An Iranian Quarterly*, Vol. 9, No. 3-4, pp. 7-36.
- Rasoulinezhad, E. (2016), "Investigation of Sanctions and Oil Price Effects on the Iran-Russia Trade by Using the Gravity Model", *Вестник СПбГУ, Экономика*, вып. 2, сс. 68-84.

doi: 10.53658/RW2021-1-1-42-50

Partnership without Commitments: Features of Russian-Iranian Relations in Recent Decades

Lana M. Ravandi-Fadai

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Abstract. The article examines the features of Soviet-Iranian and further Russian-Iranian relations, starting with the Islamic revolution in Iran in 1979 to the present. The paper reveals the main stages and events in bilateral relations with particular emphasis on bilateral cooperation on the issue of Syria and the consideration of Iran's interests in this country, including economic ones. The author attempts to determine the grade of the achieved bilateral relations established at soviet times as confrontational, although in the very last years of the existence of the Soviet Union they began to improve. The tendency

to improve and intensify relations continued after the collapse of the USSR. However, Russian-Iranian relations at the present stage, on the whole, cannot be characterized as allied. Although in the case of Syria, one can indeed observe their alliance, nevertheless, in general, relations between Russia and Iran keep far from being deep enough, and in a number of cases in recent decades there has been rivalry or even conflict between the two countries, as, for example, in the issuance of Russia's refusal to supply Iran with air S-300 defense systems. Nevertheless, given the external pressure on both countries, along with the growing attention to traditional values, there is a certain likelihood of expanding and deepening Russian-Iranian relations to the level of allies.

Keywords: Russia, Iran, Bushehr NPP, nuclear dossier, Syria, ad hoc alliance

About the author: Lana Medjidovna RAVANDI-FADAI – CandSc (Hist.), Senior Research Fellow at the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and the Ural-Volga Region, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (RAS). Address: Rozhdestvenka st. 12, Moscow, Russia, 107031. ORCID: 0000-0002-7964-6335. E-mail: ravandifadai@yahoo.com.

References

- Adyrkhaeva, D.A. and Ripinskaya, P.S. (2018), "Project 'Reza Sajjadi's Blog' as the First Experience of Public Diplomacy on the Internet in Relations between Iran and Russia (2010-2017)", *Russia and Iran: Five Centuries of Cooperation* ["Proekt 'Blog Rezy Sadzhadi' kak pervyi opyt publichnoi diplomatii v Internetе vo vzaimootnosheniyakh Irana i Rossii (2010-2017)", *Rossiia i Iran: pyat' vekov sotrudnichestva*], Vol. 15, Institute of Oriental Studies, Moscow, pp. 216-226 (in Russian).
- Arunova, M.R. (2004), "The Islamic Revolution and Russian-Iranian Relations," *Middle East and Modernity* ["Islamskaya revolyutsiya i rossiisko-iranskіe otnosheniya", *Blizhnii Vostok i sovremennost'*], No. 21, Institute for the Study of Israel and the Middle East, Moscow, pp. 308-328 (in Russian).
- Evseev, V.V. and Sazhin, V.I. (2009), *Iran, Uranium and Rockets [Iran, Uran i Rakety]*, Institute for the Middle East, Moscow (in Russian).
- Mamedova, N.M. (2017), "Economic relations between Iran and Russia: problems and prospects", Cooperation between Russia and Iran in the political, economic and cultural fields as a factor in strengthening peace and security in Eurasia, Ed. Kasyuk, A.I., Kharichkina, I.K. and Polishchuk, A.I. ["Ekonomicheskie otnosheniya Irana i Rossii: problemy i perspektivy", *Sotrudnichestvo Rossii i Irana v politicheskoi, ekonomicheskoi i kul'turnoi oblastiakh kak faktor ukrepleniya mira i bezopasnosti v Evrazii*, red. Kasyuk, A.Ya., Kharichkina, I.K., Polishchuk, A.I.], Moscow State Linguistic University, Moscow, pp. 54-60 (in Russian).
- Nogaev, N.E. (2008), "Iran and Russia: the dynamics of relations at the beginning of the XXI century", *Bulletin of the Pomor State University. Series: Humanities and Social Sciences* ["Iran i Rossiya: dinamika vzaimootnoshenii v nachale XXI veka", *Vestnik Pomorskogo universiteta*], No. 2, pp. 34-39 (in Russian).
- Sarukhanyan S.N. (2007), *The Nuclear Factor in Russian-Iranian Relations [Yadernyi faktor v rossiisko-iranskikh otnosheniyakh]*, Institute for the Middle East, Moscow (in Russian).
- Schensnovich, V.N. (2020), "Economic and Political Interaction between Iran and Russia", *Russia and the Muslim World* ["Ekonomicheskoe i politicheskoe vzaimodeistvie Irana i Rossii", *Rossiia i musul'manskii mir*], No. 2 (316), pp. 61-69 (in Russian).
- Habibi-Rudsari, R. (2013), "Russian-Iranian relations in the Caspian Sea region", *POLITEKS* ["Rossiisko-iranskіe otnosheniya v regione Kaspiiskogo morya", *POLITEKS*], Vol. 9, No. 2, pp. 110-121 (in Russian).
- Karami, J. (2011), "Iran-Russia Relations: Expectations and Realities", *Discourse: An Iranian Quarterly*, Vol. 9, No. 3-4, pp. 7-36.
- Rasoulinezhad, E. (2016), "Investigation of Sanctions and Oil Price Effects on the Iran-Russia Trade by Using the Gravity Model", *Bulletin of St. Petersburg State University, Economics*, Vol. 2, pp. 68-84.